

ПРОТЕОЛИЗ, СОПРЯЖЕННЫЙ С ГИДРОЛИЗОМ АТР. РЕГУЛЯЦИЯ АКТИВНОСТИ ПРОТЕОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ Lon-ПРОТЕИНАЗЫ *Escherichia coli*

© 2003 г. К. Б. Цирульников, Э. Э. Мельников, Т. В. Ротанова[#]

Институт биоорганической химии им. М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН,
117997, ГСП, Москва, В-437, ул. Михлухо-Маклая, 16/10

Поступила в редакцию 10.10.2002 г. Принята к печати 15.10.2002 г.

Изучена регуляция активности протеолитических центров Lon-протеиназы. Установлено, что ATP-Mg проявляет свойства неконкурентного активатора пептидазных центров фермента. Экспериментально подтвержден процессивный механизм гидролиза белковых субстратов Lon-протеиназой в условиях гидролиза АТР. Показано, что необходимым фактором процессивного протеолиза нативной Lon-протеиназой является олигомерность фермента. Исследованием свойств смешанного мутанта Lon-K362Q/S679A подтверждено существование внутрисубъединичного и межсубъединичного путей передачи сигнала от АТР-азных центров к протеолитическим. Изучено взаимовлияние субстратов Lon-протеиназы; высказано предположение о существовании кооперативных взаимодействий между пептидазными центрами в олигомере фермента.

Ключевые слова: *AAA⁺-белки; АТР-зависимый протеолиз; протеиназа Lon; пептидазный центр; регуляция; E. coli.*

ВВЕДЕНИЕ

Селективный протеолиз – важнейший механизм поддержания внутриклеточного гомеостаза – осуществляется *AAA⁺*-протеиназами, относящимися к сообществу *AAA⁺*-белков (АТР-аз, ассоциированных с различными клеточными активностями) [1–6]. Внутриклеточные *AAA⁺*-протеиназы выполняют функции регуляции клеточного метаболизма путем расщепления короткоживущих регуляторных белков и деградации дефектных полипептидов, образующихся в результате ошибок транскрипции или трансляции, химического повреждения, неправильного сворачивания или действия стрессогенных факторов [7–10].

Lon-протеиназа *E. coli* (далее *Lon*-протеиназа, КФ 3.4.21.53, классификация *MEROPS ID: S16.001*), первая обнаруженная *AAA⁺*-протеиназа, представляет собой цитоплазматический гомоолигомерный фермент, субъединица которого (784 а.о.) содержит три функциональных домена: *N*-концевой, предполагаемая функция которого – участие в селективном взаимодействии с белками-мишнями, центральный – АТР-азный и *C*-концевой – протеолитический [11–13]. Ранее был идентифицирован каталитически активный остаток проте-

олитического центра – Ser679 [14], однако наличие в *Lon*-протеиназе классической триады (Ser–His–Asp) не получило подтверждения [15], в связи с чем было выдвинуто предположение о возможном функционировании каталитической диады Ser–Lys в активном центре фермента [15]. Недавно получены доказательства принадлежности *Lon*-протеиназы к неклассическому семейству сериновых протеиназ с каталитической диадой Ser679–Lys722 в протеолитическом активном центре (клан SF в классификации *MEROPS*) [16].

Lon-протеиназа (как и другие известные к настоящему времени АТР-зависимые протеиназы *E. coli* – ClpAP, ClpXP, FtsH и HslUV [17–20]) обладает следующими характерными свойствами: (1) протеолитическая активность фермента сопряжена с гидролизом АТР; (2) фермент обнаруживает высокую селективность при отборе субстратов-мишней, не проявляя выраженной первичной специфичности при их гидролизе; (3) АТР-зависимая деградация белковых субстратов происходит по процессивному механизму (без высвобождения высокомолекулярных промежуточных продуктов).

Актуальными проблемами АТР-зависимого протеолиза остаются выяснение роли сопряжения протеолиза с гидролизом АТР и механизма этого процесса, а также установление принципов селективного узнавания ферментами субстратов-мишней. Одним из перспективных подходов при реше-

Сокращения: PepTBE – Suc-Phe-Leu-Phe-SBzl; Lon-w.t. – нативная *Lon*-протеиназа; AMP-CPP – α,β -метиленаденоzin-5'-трифосфат.

[#] Автор для переписки (тел.: (095) 335-42-22; эл. почта: rotanova@enzyme.siobc.ras.ru).

Таблица 1. Кинетические параметры гидролиза PepTBE и АТР нативной Lon-протеиназой (Lon-w. t.) и мутантной формой Lon-K362Q

Фермент	Кинетические константы	Субстрат				ATP*	
		PepTBE					
		Эффектор					
		—	ATP-Mg	AMP-CPP-Mg	ADP-Mg		
Lon-w. t.	K_m , мМ	4.4 ± 0.8	3.8 ± 0.7	3.1 ± 0.5	—	0.18 ± 0.04	
	k_{cat} , с ⁻¹	4.7 ± 0.4	49 ± 5	42 ± 4	—	0.80 ± 0.8	
	k_{cat}/K_m , мМ ⁻¹ с ⁻¹	1.1 ± 0.3	13 ± 4	13.5 ± 4	—	4.4 ± 1.3	
Lon-K362Q	K_m , мМ	0.55 ± 0.1	0.36 ± 0.07	1.1 ± 0.2	1.0 ± 0.2	0.30 ± 0.06	
	k_{cat} , с ⁻¹	0.43 ± 0.04	2.0 ± 0.2	6.1 ± 0.6	5.3 ± 0.5	0.06 ± 0.005	
	k_{cat}/K_m , мМ ⁻¹ с ⁻¹	0.79 ± 0.25	5.6 ± 1.7	5.6 ± 1.6	5.3 ± 1.6	0.20 ± 0.06	

Условия: 50 мМ Трис-НCl-буфер, pH 8.0, 0.1 М NaCl, 37°C (при гидролизе PepTBE – 10% DMSO, 0.2 мМ 4,4'-дитиодипиридин). Концентрации: АТР и ADP – 2.5 мМ, AMP-CPP – 0.5 мМ, MgCl₂ – 20 мМ, Lon (обе формы) – 0.1 мкМ, субстрат – 30–200 мкМ.

* По данным работы [21].

нии этих проблем является исследование взаимодействия протеолитических и АТР-азных центров нативных и модифицированных ферментов. Ранее нами были представлены результаты изучения *in vitro* АТР-азной активности Lon-протеиназы, влияния на нее свободных нуклеотидов и ионов магния [21], а также данные о влиянии гидролиза АТР на функционирование пептидазных центров фермента [22].

Цель настоящей работы – изучение регуляции протеолитических центров нативной Lon-протеиназы и ее мутантной формы Lon-K362Q [23], несущей замену остатка Lys362 на Gln в A-мотиве Уолкера АТР-азного центра фермента. Основное внимание уделено получению количественной характеристики активности протеолитических центров нативного и мутантного ферментов, выявлению особенностей функционирования протеолитических центров при гидролизе низкомолекулярного и белкового субстратов и выяснению вопроса, является ли олигомерное состояние фермента необходимым условием для сопряжения протеолиза с гидролизом АТР и реализации процессивного механизма протеолиза.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Количественное изучение активности протеолитических центров Lon-протеиназы проводилось с использованием предложенного нами ранее [24] тиоэфирного субстрата – Suc-Phe-Leu-Phe-SBzl (PepTBE). В работе [24] показано, что активность Lon-протеиназы в отношении гидролиза этого низкомолекулярного субстрата является нуклеотидрегулируемой: фермент проявляет тиоэстеразную активность в отсутствие нуклеотидов (“базовая активность”); в присутствии комплекса

ATP-Mg скорость гидролиза возрастает; ADP-Mg ингибирует процесс гидролиза PepTBE.

Вместе с тем гидролиз PepTBE Lon-протеиназой не может в полной мере отражать взаимодействие фермента с белковыми субстратами, поскольку при анализе эффективности гидролиза низкомолекулярного субстрата не может быть учтен весь комплекс взаимодействий белка-мишени и фермента. Поэтому для удобства обсуждения проблем АТР-зависимого протеолиза целесообразно различать пептидазный и протеолитический центры фермента: первый включает каталитический центр и сорбционный участок, обеспечивающий связывание с областью субстрата, примыкающей к гидролизующей связи, а второй, кроме пептидазного центра, включает и другие участки взаимодействия фермента с белковым субстратом, в том числе локализованный в АТР-азном домене так называемый “центр узнавания” белка-мишени [21]. В связи с этим для исследования эффективности функционирования протеолитических центров Lon-протеиназы наряду с низкомолекулярным тиоэфирным субстратом, позволяющим получать информацию о пептидазных центрах фермента, были использованы также олигопептидный (мелиттин) и белковый (β -казеин, далее – казеин) субстраты.

Сравнительная характеристика гидролиза PepTBE, мелиттина и казеина нативной Lon-протеиназой

Гидролиз PepTBE Lon-протеиназой был изучен как в отсутствие АТР-Mg, так и в стандартных условиях исследования фермента (при концентрациях АТР и Mg²⁺ 2.5 и 20 мМ соответственно). Значение K_m , определенное в отсутствие АТР-Mg, практически не меняется в присутствии нуклеотидмагниевого комплекса, однако значение k_{cat} повышается в 10 раз (табл. 1).

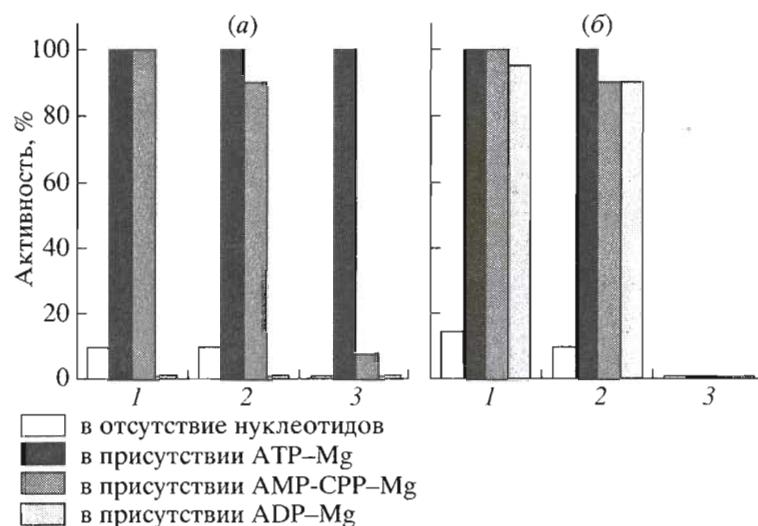

Рис. 1. Активность нативной Lon-протеиназы (а) и ее мутантной формы Lon-K362Q (б) при гидролизе PepTBE (1), мелиттина (2) и казеина (3) в отсутствие и в присутствии нуклеотид-магниевых комплексов. Условия: 50 мМ Трис-HCl-буфер, pH 8.0, 0.1 М NaCl, 37°C. Концентрации: нуклеотиды – 2.5 мМ, MgCl₂ – 20 мМ.

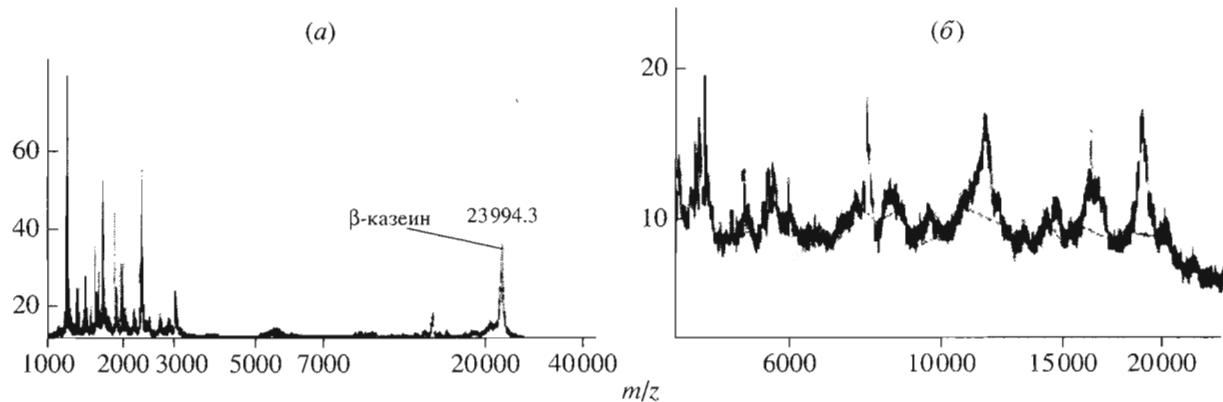

Рис. 2. Масс-спектры продуктов гидролиза β-казеина Lon-протеиназой в присутствии ATP-Mg (а) и AMP-CPP-Mg (б). Время реакции 30 мин; степень гидролиза субстрата 30 (а) или 10% (б).

шается более чем на порядок (табл. 1). Таким образом, взаимодействие с ATP-Mg не влияет на связывание субстрата в сорбционном участке пептидазного центра, но воздействует на каталитический аппарат Lon-протеиназы, активируя расщепление тиоэфирной связи, то есть ATP-Mg проявляет свойства неконкурентного аллостерического активатора пептидазных центров фермента.

Изучение тиоэстеразной активности Lon-протеиназы в присутствии комплекса негидролизуемого аналога ATP (AMP-CPP) с магнием позволяет моделировать функционирование пептидазных центров для случая, когда ATP-азные центры фермента находятся в связанном с ATP-Mg состоянии, но гидролиз нуклеотида не происходит. Значения кинетических констант гидролиза Lon-протеиназой тиоэфирного субстрата в присутствии AMP-CPP-Mg практически совпадают со значениями, полученными в условиях гидролиза ATP

(табл. 1). В присутствии ADP-Mg пептидазные центры фермента, как и было показано ранее [24], полностью ингибируются (табл. 1 и рис. 1а, 1). Таким образом, именно связывание ATP-Mg вызывает активацию, а связывание ADP-Mg – ингибирование пептидазных центров Lon-протеиназы, то есть ATP-Mg проявляет свойства модифицируемого аллостерического эффектора по отношению к пептидазным центрам Lon-протеиназы. Аналогичные данные получены при изучении гидролиза мелиттина Lon-протеиназой (рис. 1а, 2).

Влияние состояния ATP-азных центров Lon-протеиназы на гидролиз белкового субстрата существенно отличается от влияния на гидролиз PepTBE (ср. 1 и 3 на рис. 1а): казеин эффективно расщепляется ферментом только в условиях гидролиза ATP. Методом масс-спектрометрии MALDI установлено, что при гидролизе казеина нативной Lon-протеиназой в присутствии ATP-Mg

образуются исключительно низкомолекулярные продукты (10–20 а. о., m/z до 3000) без накопления крупных интермедиатов (процессивный протеолиз, рис. 2а). В присутствии AMP-CPP-Mg наблюдается низкоэффективный протеолиз казеина (рис. 1а, 3), при этом в смеси продуктов обнаружаются фрагменты субстрата с высокой молекулярной массой – от 5 до 16 кДа (непроцессивный протеолиз, рис. 2б). Таким образом, для реализации процессивного протеолиза необходима не только активация пептидазных центров, но и гидролиз АТР.

Полагают, что процессивный механизм деградации белков инициируется связыванием концевой (*N*- или *C*-) области белкового субстрата с центром узнавания фермента, локализованным в АТР-азном домене [25–28]. При этом в дальнейшем процессе последовательного отщепления пептидов от концевой части субстрата могут поочередно участвовать несколько активных центров, расположенных в протеолитических доменах различных субъединиц олигомера фермента, а гидролиз АТР может быть направлен на регуляцию активности пептидазных центров различных субъединиц с целью обеспечения согласованности их функционирования. Функция гидролиза АТР при гидролизе белковых субстратов может заключаться также и в осуществлении дезагрегации или дезолигомеризации белковых комплексов Lon-протеиназой (шапероноподобное действие) [4], что обеспечивает увеличение доступности отдельных участков структуры субстратов для связывания с ферментом.

Олигопептидный субстрат мелиттин, подобно низкомолекулярному субстрату PepTBE, гидролизуется нативной Lon-протеиназой как в отсутствие, так и в присутствии АТР-Mg или AMP-CPP-Mg (ср. 2 и 1 на рис. 1а). Методом масс-спектрометрии MALDI показано, что во всех случаях образуются одинаковые продукты – расщеплению подвергаются следующие связи: Val8–Leu9, Leu9–Thr10, Thr10–Thr11; при этом образуется шесть фрагментов олигопептида (Gly1–Val8, Leu9–Gln26; Gly1–Leu9, Thr10–Gln26; Gly1–Thr10, Thr11–Gln26). Ранее было показано, что полученный с помощью генно-инженерных методов протеолитический домен Lon-протеиназы гидролизует мелиттин с образованием тех же продуктов, что и полноразмерная Lon-протеиназа [29]. Таким образом, можно полагать, что молекула мелиттина, подвергающаяся гидролизу, взаимодействует только с протеолитическим центром полноразмерного фермента и что Lon-протеиназа независимо от состояния АТР-азных центров осуществляет лишь один акт гидролиза внутри каждой молекулы мелиттина, то есть процессивный механизм гидролиза в случае мелиттина не реализуется.

Таблица 2. Влияние субстратов протеолитического центра на АТР-азную активность нативной Lon-протеиназы

Эффектор	–	Казеин, 20 мкМ	Мелиттин, 100 мкМ	PepTBE, 100 мкМ
v_0 , мкМ/мин	1.83	3.84	3.92	1.89

Приведены начальные скорости гидролиза АТР; погрешность определения 10%. Условия см. в подписи к табл. 1.

В то же время обнаружено, что мелиттин стимулирует АТР-азную активность Lon-протеиназы (табл. 2), то есть проявляет свойство, присущее белковому субстрату и отсутствующее у низкомолекулярного субстрата. Поскольку известно, что увеличение АТР-азной активности Lon-протеиназы обусловлено связыванием белкового субстрата в так называемом аллостерическом центре (предполагаемом центре узнавания белка-мишени, локализованном в АТР-азном домене фермента) [21], можно считать, что олигопептид также способен связываться с аллостерическим центром Lon-протеиназы. Следует отметить, что в работе [30] показано, что мелиттин формирует стабильные гомотетрамеры с M более 11000 Да, которые, вероятно, взаимодействуют с Lon-протеиназой подобно белковым субстратам. Таким образом, Lon-протеиназа, по-видимому, может одновременно связывать мелиттин в двух своих центрах – в центре узнавания белка-мишени и в пептидазном центре.

Мутант Lon-K362Q как модель активной субъединицы Lon-протеиназы

Мутантная форма фермента Lon-K362Q [23] с заменой консервативного остатка Lys362 АТР-азного центра характеризуется значительно пониженной по сравнению с нативным ферментом АТР-азной активностью (табл. 1). Мутант полностью утрачивает протеолитическую активность по казеину (рис. 1б, 3). В то же время Lon-K362Q сохраняет способность гидролизовать PepTBE и мелиттин (рис. 1б, 1 и 2). В отсутствие нуклеотидов эффективность гидролиза PepTBE мутантом и нативным ферментом (значения k_{cat}/K_m) различаются мало (табл. 1), хотя величины k_{cat} у мутанта уменьшаются примерно на порядок. АТР-Mg и AMP-CPP-Mg активируют тиоэстеразную активность мутанта подобно действию на нативный фермент.

Методом седиментации активного фермента [31] было продемонстрировано, что олигомерные состояния нативной и мутантной форм Lon-протеиназы существенно различаются: в присутствии АТР-Mg функционально активной формой Lon-протеиназы является тетramer, а мутанта Lon-K362Q – мономер. Таким образом, в условиях

Таблица 3. Гидролиз PepTBE смесью мутантов Lon-K362Q и Lon-S679A (комплементация мутаций)

Эффекторы	Фермент			
	Lon-S679A	Lon-K362Q	Lon-K362Q + + Lon-S679A	Lon-w. t.
-	0	2	0	10
2.5 мМ ATP, 20 мМ MgCl ₂	0	20	33	100
2.5 мМ ADP, 20 мМ MgCl ₂	0	20	2	0

Приведены относительные скорости гидролиза субстрата; погрешность определения 10%.

Условия см. в подписи к табл. 1. Концентрации: Lon-w. t. и Lon-K362Q – 0.06 мкМ, Lon-S679A – 0.4 мкМ, субстрат – 100 мкМ.

гидролиза ATP мутант моделирует функционирование отдельной субъединицы Lon-протеиназы. Тогда отсутствие у мономерного мутанта способности гидролизовать белковый субстрат свидетельствует о том, что олигомерность нативной Lon-протеиназы наряду с гидролизом ATP является необходимым фактором процессивного протеолиза (как и протеолиза вообще). По-видимому, участок узнавания белкового субстрата формируется олигомерной структурой нативного фермента и включает область ATP-азного домена, локализованную вблизи остатка Lys362.

Уникальным свойством мутанта Lon-K362Q оказалось то, что ADP-Mg, ингибитор ATP-азной, протеолитической и тиоэстеразной активности нативной Lon-протеиназы, оказывает активирующее действие на гидролиз им низкомолекулярного субстрата PepTBE, причем практически столь же эффективное, как ATP-Mg и AMP-CPP-Mg (табл. 1 и рис. 1б, 1 и 2). Эти результаты позволяют сделать заключение, что независимо от природы нуклеотида его комплекс с магнием активирует пептидазный центр собственной субъединици

ци (внутрисубъединичное взаимодействие ATP-азного и пептидазного центров). В таком случае, эффект ингибирования олигомерной нативной Lon-протеиназы аденоzinифосфатом может быть обусловлен межсубъединичными взаимодействиями ATP-азных и пептидазных центров.

Подтверждение этого предположения было получено в экспериментах по изучению свойств смешанного олигомера Lon-K362Q/S679A, образованного мутантами, несущими замены по катализически активным остаткам ATP-азного и протеолитического центров, соответственно: Lon-K362Q [23] (обладает пептидазной активностью) и Lon-S679A [14] (не имеет пептидазной активности). Образование активных тетramerов Lon-K362Q/S679A в результате смешения концентрированных растворов индивидуальных мутантов было доказано седиментационным анализом [31]. Следует подчеркнуть, что гидролиз PepTBE смешанным мутантом может быть обусловлен исключительно функционированием пептидазных центров Lon-K362Q.

Установлено, что Lon-K362Q/S679A не гидролизует PepTBE в отсутствие нуклеотидмагниевого комплекса, но обладает повышенной по сравнению с индивидуальным мутантом Lon-K362Q тиоэстеразной активностью в присутствии ATP-Mg (табл. 3). Связывание комплекса ADP-Mg с Lon-K362Q/S679A, в противоположность действию на Lon-K362Q, приводит к ингибированию гидролиза PepTBE – эффект, аналогичный действию ADP-Mg на нативный фермент (табл. 3). Следовательно, в Lon-K362Q/S679A восстанавливаются межсубъединичные взаимодействия, характерные для нативного фермента, то есть наблюдается эффект комплементации мутаций. Эти результаты являются доказательством наличия взаимодействий протеолитических и ATP-азных центров различных субъединиц в молекуле Lon-протеиназы и показывают, что ингибирующее действие ADP-Mg на пептидазные центры действительно осуществляется из соседних субъединиц. При этом эффект межсубъединичного ингибирования подавляет активацию пептидазного центра из ATP-азного центра собственной субъединицы.

Полученные результаты экспериментально подтверждают высказанную ранее [22] гипотезу о реализации в Lon-протеиназе двух путей передачи сигнала от ATP-азных центров к пептидазным: внутрисубъединичного и межсубъединичного. Общие представления о возможных межцентровых взаимодействиях в олигомере Lon-протеиназы рассмотрены в работе [22]. Упрощенная схема, иллюстрирующая пути передачи сигнала в Lon-протеиназе на примере одной пары субъединиц фермента, приведена на рис. 3.

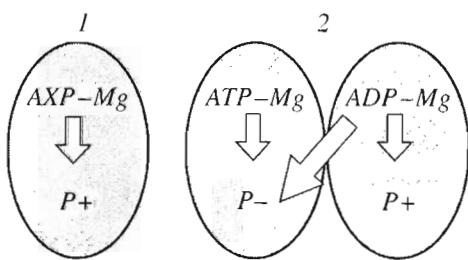

Рис. 3. Пути передачи сигнала от ATP-азных центров к пептидазным в Lon-протеиназе: 1 – внутрисубъединичная и межсубъединичная передача сигнала. P+ и P– – активированные и дезактивированные пептидазные центры соответственно, AXP – ATP или ADP.

Влияние ионов магния и нуклеотидов на гидролиз PepTBE нативной Lon-протеиназой и Lon-K362Q

Ионы магния – необходимый активатор ферментативного гидролиза АТР. Известно [21], что АТР-азная активность Lon-протеиназы зависит от концентрации ионов Mg и максимальна при эквимольном соотношении АТР/Mg; избыток ионов Mg ингибирует гидролиз АТР. Поскольку *in vivo* фермент функционирует в условиях избытка ионов Mg по отношению к нуклеотиду, представлялось необходимым изучить пептидазную активность Lon-протеиназы в присутствии обоих компонентов при их различных соотношениях, чтобы установить, существует ли корреляция между активностью АТР-азных и пептидазных центров. Предварительно было раздельно исследовано влияние ионов Mg и свободных нуклеотидов на тиоэстеразную активность Lon-протеиназы.

Установлено, что в отсутствие нуклеотидов ионы магния являются эффективным активатором пептидазных центров нативной Lon-протеиназы и мутанта Lon-K362Q: зависимости степени активации гидролиза PepTBE от концентрации Mg^{2+} имеют колоколообразный вид (рис. 4) с максимумом в области 20 мМ. Данные результаты свидетельствуют о том, что роль Mg^{2+} при функционировании Lon-протеиназы заключается в участии не только в гидролизе АТР, но и в активации пептидазных центров. Интересно, что ранее максимальная тиоэстеразная активность Lon-протеиназы обнаруживалась при более низких концентрациях ионов Mg [22], что может быть обусловлено формой, в которой фермент выделяется из клеток: известно [32], что сродство ADP к Lon-протеиназе очень высоко, и можно полагать, что в ряде случаев фермент после выделения оказывается в частично связанном с ADP состоянии.

Свободный АТР также активирует гидролиз тиоэфирного субстрата нативной Lon-протеиназой (рис. 5, 1), однако максимальный эффект активации проявляется при весьма низкой концентрации нуклеотида (около 0.01 мМ) и выражен значительно слабее, чем в случае ионов Mg (ср. рис. 4 и 5). С повышением концентрации АТР до 0.3–0.5 мМ начальная скорость реакции гидролиза снижается до уровня примерно половины от максимальной и далее не изменяется. Связывание ADP при любых концентрациях нуклеотида вызывает ингибирование тиоэстеразной активности нативного фермента. На мутантную форму Lon-K362Q оба свободных нуклеотида в отсутствие ионов Mg оказывают ингибирующее действие во всем интервале исследованных концентраций.

При одновременном действии АТР и ионов Mg нативная Lon-протеиназа максимально эффективно гидролизует PepTBE в области концентрации ионов Mg от 10 до 50 мМ независимо от кон-

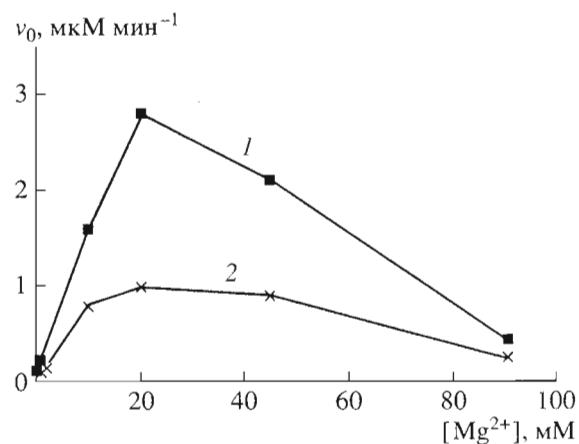

Рис. 4. Зависимость тиоэстеразной активности нативной Lon-протеиназы (1) и Lon-K362Q (2) от концентрации Mg^{2+} . Условия см. в подписи к табл. 1. Концентрация PepTBE – 50 мкМ.

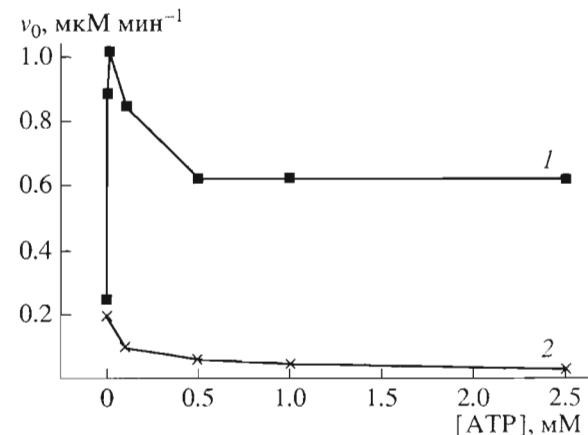

Рис. 5. Зависимость тиоэстеразной активности нативной Lon-протеиназы (1) и Lon-K362Q (2) от концентрации АТР. Условия см. в подписи к рис. 4.

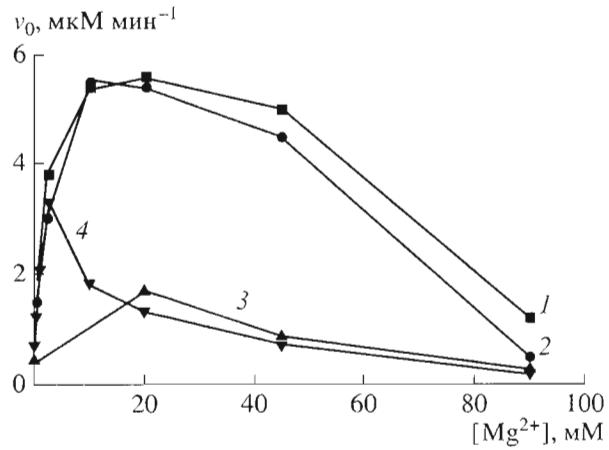

Рис. 6. Зависимость тиоэстеразной активности нативной Lon-протеиназы (1, 2) и Lon-K362Q (3) от концентрации Mg^{2+} в присутствии АТР. Концентрации АТР – 2.5 (1, 3) и 0.25 мМ (2). (4) – АТР-азная активность Lon-w.t. Условия см. в подписи к рис. 4.

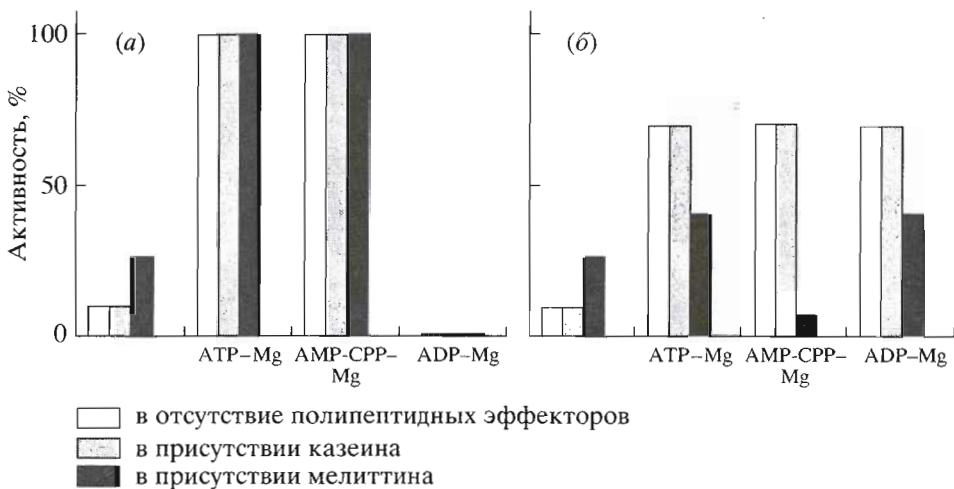

Рис. 7. Влияние полипептидных эффекторов на тиоэстеразную активность нативной Lon-протеиназы (а) и Lon-K362Q (б) в отсутствие и в присутствии нуклеотид-магниевых комплексов. Условия см. в подсказке к табл. 1. Концентрации: Lon-w.t. – 0.1 мкМ, Lon-K362Q – 0.25 мкМ, PepTBE – 50 мкМ, казеин – 0.5 мг/мл, мелиттин – 0.5 мг/мл.

центрации ATP (рис. 6, кривые 1, 2); высокие концентрации ионов Mg вызывают значительное снижение эффективности гидролиза. Аналогичная зависимость наблюдается и для мутанта Lon-K362Q (кривая 3). Для сравнения на рис. 6 представлена зависимость ATP-азной активности нативной Lon-протеиназы от концентрации ионов Mg (кривая 4). При сопоставлении кривых 1 и 4 видно, что максимальная тиоэстеразная активность проявляется ферментом в условиях пониженной ATP-азной активности, и это означает отсутствие прямой корреляции между ATP-азной и пептидазной активностью Lon-протеиназы. Из совокупности продемонстрированных результатов следует также, что регуляторное действие на активность пептидазных центров Lon-протеиназы оказываются как нуклеотид-магниевые комплексы, так и свободные нуклеотиды и ионы магния.

Влияние мелиттина и казеина на гидролиз PepTBE нативной Lon-протеиназой и Lon-K362Q

Тиоэфирный субстрат PepTBE и белковый субстрат β -казеин значительно различаются по характеру взаимодействия с Lon-протеиназой и Lon-K362Q (рис. 1), а олигопептидный субстрат мелиттин проявляет сходство как с тиоэфирным субстратом (гидролизуется ферментом в отсутствие нуклеотида), так и с белковым субстратом (активирует гидролиз ATP, табл. 2). Представлялось интересным исследовать предполагаемую конкуренцию казеина и мелиттина с низкомолекулярным субстратом за связывание в пептидазном центре Lon-протеиназы.

Оказалось, что ни мелиттин, ни казеин практически не влияют на тиоэстеразную активность нативного фермента в присутствии как ATP-Mg, так

и AMP-CPP-Mg (рис. 7а), что, по-видимому, объясняется значительно более высокой скоростью гидролиза Lon-протеиназой PepTBE по сравнению с мелиттином и казеином и возможной активацией фермента при связывании олигопептидного и белкового субстратов. Действительно, в отсутствие нуклеотидов введение мелиттина приводит к активации гидролиза тиоэфира (рис. 7а), что можно интерпретировать как проявление кооперативных взаимодействий между пептидазными центрами, постулированными нами в работе [21].

Действие мелиттина на нуклеотиднезависимую тиоэстеразную активность мутанта Lon-K362Q подобно действию на активность нативного фермента (рис. 7б), однако в присутствии нуклеотид-магниевых комплексов мелиттин ингибирует гидролиз тиоэфира мутантом. При этом эффективность ингибирования одинакова при наличии как ATP-Mg, так и ADP-Mg, но значительно увеличивается в присутствии AMP-CPP-Mg (рис. 7б). Таким образом, только для мутанта Lon-K362Q, в котором отсутствуют межсубъединичные взаимодействия, обнаруживается ожидаемая конкуренция между PepTBE и мелиттином.

Можно полагать, что неоднозначная картина взаимовлияния субстратов обусловлена параллельным протеканием целого ряда процессов в протеолитических центрах Lon-протеиназы – это гидролиз низкомолекулярного и полипептидного субстратов, возможные межцентровые кооперативные взаимодействия, а также вероятные изменения олигомерного состояния фермента при взаимодействии с полипептидными субстратами. Дополнительный эффект в общую картину сложной регуляции функционирования пептидазных центров Lon-протеиназы вносит активирующее действие белкового субстрата на ATP-азную актив-

ность фермента (табл. 2), которое может быть обусловлено зависимостью скорости высвобождения ADP из АТР-азного центра от наличия белка-субстрата [32].

При изучении совместного влияния казеина и ADP на гидролиз PepTBE Lon-протеиназой было обнаружено, что добавление ADP после преинкубации Lon-протеиназы с казеином не приводит к ингибированию гидролиза тиоэфира (рис. 8, 1). Это означает, что связывание (но не гидролиз!) белкового субстрата с ферментом происходит и в отсутствие нуклеотида, при этом такое взаимодействие может ухудшать сродство ADP к Lon-протеиназе и обеспечивать дополнительный способ регуляции активности пептидазных центров белковым субстратом. Напротив, предварительное инкубирование фермента с ADP дезактивирует пептидазные центры (см. выше), а последующее добавление казеина не приводит к быстрому восстановлению активности (рис. 8, 2). По-видимому, связанные с ADP молекулы Lon-протеиназы либо вообще не взаимодействуют с белковым субстратом, либо их взаимодействие не приводит к быстрой активации пептидазных центров.

Совокупность полученных данных показывает, что регуляция функциональной активности гомоолигомерной Lon-протеиназы осуществляется сложным комплексом как внутри-, так и междусубъединичных взаимодействий активных центров. При этом обнаруживается влияние не только АТР-азных центров на пептидазные, но и взаимовлияние последних.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В работе были использованы реагенты, соответствующие квалификации "ос. ч." или "х. ч.". Выделение и очистка ферментов, определение тиоэстеразной и АТР-азной активностей описаны в работах [21, 22]. Количественные характеристики активностей получали с использованием программы Microcal Origin 5.0 (Microcal Software, Inc.).

Гидролиз β -казеина регистрировали с помощью SDS-гель-электрофореза по методу Лэммли [33], следя за убылью полосы белкового субстрата, окрашенной Кумасси R-250, во времени. Реакционная смесь содержала 50 мМ Трис-HCl-буфер, pH 8.0, 0.1 М NaCl, 5 мМ АТР или 1 мМ AMP-CPP, 20 мМ MgCl₂, 0.5 мг/мл β -казеина, 0.1 мг/мл Lon-протеиназы. К аликвотам реакционной смеси (по 20 мкл) через равные промежутки времени (10–30 мин) добавляли по 7 мкл лизирующего буфера (0.2 М Трис-HCl, pH 8.9, 4% SDS, 20% глицерин, 0.5 мМ EDTA, 6% β -меркалтоэтанол, бромфеноловый синий), кипятили, наносили на 12%-ный гель (20 мкл на лунку) и проводили электрофорез.

Масс-спектрометрический анализ продуктов гидролиза β -казеина проводили на приборе

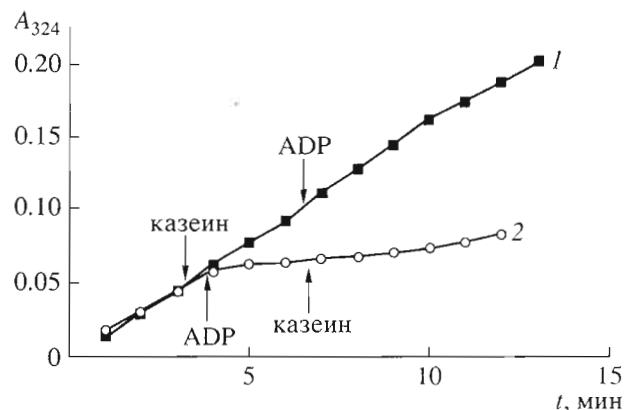

Рис. 8. Совместное влияние казеина и ADP на гидролиз PepTBE Lon-протеиназой. 1 – влияние казеина на взаимодействие ADP с ферментом, 2 – влияние ADP на связывание казеина с ферментом. Стрелками показаны моменты добавления эффекторов. Условия см. в подписи к табл. 1. Концентрации: PepTBE – 50 мкМ, казеин – 0.5 мг/мл.

MALDI-MS Vision 2000 (Thermo BioAnalysis, США) в линейном режиме с использованием в качестве матрицы раствора 2% 2,5-дигидроксибензойной кислоты. Отобранные аликвоты реакционной смеси обессоливали на микроколонках ZipTip C4 или C18 (Millipore), элюировали 50% ацетонитрилом, содержащим 0.1% трифтормукусной кислоты, и подвергали масс-спектрометрии.

Гидролиз мелиттина тестировали с помощью масс-спектрометрии MALDI, следя за убылью площади пика, соответствующего мелиттину, во времени. Реакционная смесь содержала 50 мМ Трис-HCl-буфер, pH 8.0, 0.1 М NaCl, 5 мМ АТР, 5 мМ ADP или 1 мМ AMP-CPP, 20 мМ MgCl₂, 0.5 мг/мл (0.17 мМ) мелиттина, 0.1 мг/мл Lon-протеиназы. Аликвоты реакционной смеси (по 20 мкл) обессоливали на микроколонках ZipTip C18 (Millipore), элюировали 50% ацетонитрилом с 0.1% трифтормукусной кислотой и затем подвергали масс-спектрометрии. Сайты расщепления мелиттина были определены с использованием программы GPMAW 3.06 (Lighthouse data).

Мутантные формы Lon-K362Q и Lon-S679A получали по методикам, описанным в [23] и в [14] соответственно.

Смешанные олигомеры Lon-K362Q/S679A получали из концентрированных (1 мг/мл) растворов индивидуальных мутантов Lon-K362Q и Lon-S679A, взятых в соотношении 1 : 7, с последующим разбавлением в реакционной смеси в 25 раз. Оптимальное соотношение мутантных форм определяли по максимальному эффекту при гидролизе PepTBE.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проекты № 01-04-49278 и 02-04-48481).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Beyer A. // Protein Sci. 1997. V. 6. P. 2043–2058.
2. Neuwald A.F., Arvind L., Spouge J.L., Koonin E.V. // Genome Res. 1999. V. 9. P. 27–43.
3. Patel S., Latterich M. // Trends Cell Biol. 1998. V. 8. P. 65–71.
4. Maurizi M.R., Li Ch.-Ch.H. // EMBO Rep. 2001. V. 2. P. 980–985.
5. Maupin-Furlow J.A., Wilson H.L., Kaczowka S.J., Ou M.S. // Front. Biosci. 2000. V. 5. P. D837–865.
6. Lupas A.N., Martin J. // Curr. Opin. Struct. Biol. 2002. V. 12. P. 746–753.
7. Gottesman S. // Ann. Rev. Genet. 1996. V. 30. P. 465–506.
8. Goldberg A.L. // Eur. J. Biochem. 1992. V. 203. P. 9–23.
9. Maurizi M.R. // Experientia. 1992. V. 48. P. 178–201.
10. Wickner S., Maurizi M.R., Gottesman S. // Science. 1999. V. 286. P. 1888–1893.
11. Америк А.Ю., Антонов В.К., Остроумова Н.И., Ротанова Т.В., Чистякова Л.Г. // Биоорганическая химия. 1990. Т. 16. С. 869–880.
12. Ротанова Т.В. // Биоорганическая химия. 1999. Т. 25. С. 883–891.
13. Chin D.T., Goff S.A., Webster T., Smith T., Goldberg A.L. // J. Biol. Chem. 1988. V. 263. P. 11718–11728.
14. Amerik A.Yu., Antonov V.K., Gorbatenya A.E., Kotova S.A., Rotanova T.V., Shimbarevich E.V. // FEBS Lett. 1991. V. 287. P. 211–214.
15. Starkova N.N., Koroleva E.P., Rumsh L.D., Ginodman L.M., Rotanova T.V. // FEBS Lett. 1998. V. 422. P. 218–220.
16. Ротанова Т.В., Мельников Э.Э., Цирульников К.Б. // Биоорганическая химия. 2003. Т. 29. С. 97–99.
17. Katayama Y., Gottesman S., Pumphrey J., Rudikoff S., Clark W.P., Maurizi M.R. // J. Biol. Chem. 1988. V. 263. P. 15226–15236.
18. Gottesman S., Clark W.P., de Crecy-Lagard V., Maurizi M.R. // J. Biol. Chem. 1993. V. 268. P. 22618–22626.
19. Tomoyasu T., Yuki T., Morimura S., Mori H., Yamanka K., Niki H., Hiraga S., Ogura T. // J. Bacteriol. 1993. V. 175. P. 1344–1351.
20. Rohrwild M., Coux O., Huang H.C., Moerschell R.P., Yoo S.J., Seol J.H., Chung C.H., Goldberg A.L. // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 1996. V. 93. P. 5808–5813.
21. Мельников Э.Э., Цирульников К.Б., Ротанова Т.В. // Биоорганическая химия. 2000. Т. 26. С. 530–538.
22. Мельников Э.Э., Цирульников К.Б., Ротанова Т.В. // Биоорганическая химия. 2001. Т. 27. С. 120–129.
23. Мельников Э.Э., Цирульников К.Б., Гинодман Л.М., Ротанова Т.В. // Биоорганическая химия. 1998. Т. 24. С. 293–299.
24. Мельников Э.Э., Цирульников К.Б., Расулов Ф.С., Гинодман Л.М., Ротанова Т.В. // Биоорганическая химия. 1998. Т. 24. С. 638–640.
25. Gonzalez M., Frank E.G., Levine A.S., Woodgate R. // Genes Dev. 1998. V. 12. P. 3889–3899.
26. Wang L., Wilson S., Elliott T. // J. Bacteriol. 1999. V. 181. P. 6033–6041.
27. Smith C.K., Baker T.A., Sauer R.T. // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 1999. V. 96. P. 6678–6682.
28. Higashitani A., Ishii Y., Kato Y., Korinch K. // Mol. Gen. Genet. 1997. V. 254. P. 351–357.
29. Rasulova F.S., Dergousova N.I., Starkova N.N., Melnikov E.E., Rumsh L.D., Ginodman L.M., Rotanova T.V. // FEBS Lett. 1998. V. 432. P. 179–181.
30. Iwadate M., Asakura T., Williamson M.P. // Eur. J. Biochem. 1998. V. 257. P. 479–487.
31. Hesterberg L.K., Lee J.C. // Meth. Enzymol. 1985. V. 117. P. 97–115.
32. Menon A.S., Goldberg A.L. // J. Biol. Chem. 1987. V. 262. P. 14921–14928.
33. Laemmli U.K. // Nature. 1970. V. 227. P. 680–685.

Proteolysis Coupled to ATP Hydrolysis: Regulation of the Activity of Proteolytic Sites of Lon Protease from *Escherichia coli*

K. B. Tsirul'nikov, E. E. Mel'nikov, and T. V. Rotanova[#]

[#]Phone: +7 (095) 335-4222; e-mail: rotanova@enzyme.siobc.ras.ru
Shemyakin-Ovchinnikov Institute of Bioorganic Chemistry, Russian Academy of Sciences,
ul. Miklukho-Maklaya 16/10, GSP Moscow, 117997 Russia

Regulation of activity of the proteolytic sites of Lon protease was studied. It was found that ATP–Mg has the properties of a noncompetitive activator of peptidase sites. The processive mechanism of the hydrolysis of protein substrates by Lon protease was experimentally confirmed under the conditions of ATP hydrolysis. It was shown that the oligomeric state of the enzyme is the necessary prerequisite for the processive proteolysis by the native Lon protease. The study of the properties of the mixed mutant Lon-K362Q/S679A confirmed the existence of the intra- and intersubunit pathways of signal transduction from the ATPase to proteolytic sites. The mutual influence of substrates of Lon protease was studied, and the existence of cooperative interactions between the peptidase sites in the oligomeric enzyme was suggested. The English version of the paper: *Russian Journal of Bioorganic Chemistry*, 2003, vol. 29, no. 5; see also <http://www.mai.k.ru>.

Key words: AAA⁺ proteins, ATP-dependent proteolysis, *Escherichia coli*, Lon protease, peptidase site, regulation